

Президиум Верховного Суда Российской Федерации
(121260, г. Москва, ул. Поварская, д.15)

Истец: Тимушев Артем Андреевич
(107143, г.Москва, а/я 36, ул. Открытое шоссе 25-1)
тел.: 8-903-55-49-149

Ответчик: ФБУ СИЗО 76/1
УФСИН по Ярославской области
(150001, г. Ярославль, Портовая наб., д. 10)

Надзорная жалоба

14 января 2011 года Федеральный судья Фрунзенского районного суда г. Ярославля Пискунова В.А. приняла решение о частичном удовлетворении моих исковых требований о признании незаконными действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области».

При этом мои требования в части признания незаконными действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области» по изъятию у меня 03.09.2010 года мобильного телефона и компенсации в связи с этим мне морального вреда в размере 500 (пятьсот) рублей были удовлетворены.

В части признания незаконности действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области» по повторному истребованию у меня ордера в защиту того же лица в том же учреждении на той же стадии уголовного процесса суд в удовлетворении моих требований отказал.

Данный отказ я посчитал незаконным и необоснованным, и в этой части обжаловал решение суда в суде кассационной инстанции.

Ответчик в свою очередь посчитал необоснованным удовлетворение моего искового требования в части признания незаконными действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области» по изъятию у меня 03.09.2010 года мобильного телефона и так же обжаловал решение суда.

02 июня 2011 года Судебная коллегия по гражданским делам Ярославского областного суда в составе Горохова С.Ю., Абрамовой Н.Н. и Баландиной Г.А. согласилась с доводами ответчика - ФБУ СИЗО 76/1 УФСИН по Ярославской области и Решение Фрунзенского районного суда г. Ярославля от 14 января 2011 года отменила, вынесла по делу новое решение, которым в удовлетворении исковых требований отказала в полном объеме.

На данное решение я подал надзорную жалобу и 3 августа 2011 года Судья Ярославского областного суда Юрин М.В. отказал в передаче моей надзорной жалобы для рассмотрения в надзорной инстанции – в Президиуме Ярославского

областного суда в связи с тем, что, по его мнению, Судами не допущено существенных нарушений норм материального или процессуального права, повлиявших на исход дела.

С надзорной жалобой я обратился в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

21 сентября 2011 года судья Верховного Суда России В.Н. Пирожков вынес определение № 8-Ф11-467 об отказе в передаче к рассмотрению моей надзорной жалобы по существу в Верховном Суде РФ.

Полагаю, что Определение судьи Верховного Суда России В.Н. Пирожкова **нарушает единство судебной практики**, т.к. противоречит Решению Верховного Суда России от 31 октября 2007 г. по делу № ГКПИ07-1188 в части «...Как установлено в судебном заседании, положения пункта 146 Правил распространяются на адвокатов (защитников) и запрещают защитникам проносить в СИЗО и пользоваться во время свидания с подозреваемыми и обвиняемыми техническими средствами связи, компьютерами, кино-, фото-, аудио-, видео- и множительной аппаратурой без разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Установление такого правила ставит возможность свиданий обвиняемого (подозреваемого) с защитником в зависимость от разрешения начальника СИЗО или лица, его замещающего.

Конституционный Суд Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений, содержащихся в статьях 47 и 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР и пункте 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", в связи с жалобами граждан А.П. Голомидова, В.Г. Кислицина и И.В. Москвичева признал не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 48 (часть 2) и 55 (часть 3) положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", допускающее регулирование конституционного права на помощь адвоката (защитника) ведомственными нормативными актами (Постановление от 25 октября 2001 г. N 14-П).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, порядок и условия предоставления обвиняемому и подозреваемому свиданий, в том числе с защитником, определяются Федеральным законом "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", что предполагает установление в нем предписаний, обеспечивающих соблюдение вытекающих из

положений статей 48 (часть 2), 71 (пункты "в", "о") и 76 (часть 1) Конституции Российской Федерации требований к его нормативному содержанию.

Между тем положение пункта 15 части второй статьи 16 Федерального закона "О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений", на основании которого - во взаимосвязи со статьей 18 Федерального закона - порядок проведения свиданий подозреваемых и обвиняемых с адвокатом, участвующим в деле в качестве защитника, устанавливается нормативными актами Министерства юстиции Российской Федерации, иных министерств и ведомств, этим требованиям не удовлетворяет, поскольку позволяет осуществлять регулирование (и, следовательно, создает возможность ограничения) ведомственными нормативными актами существенных элементов конституционного права пользоваться помощью адвоката (защитника), которые подлежат определению непосредственно в уголовно-процессуальном законе.

При таких обстоятельствах ссылки представителей заинтересованных лиц на то, что запрет защитникам проносить и использовать во время свиданий с обвиняемыми (подозреваемыми) технических средств обусловлен необходимостью обеспечения выполнения требований изоляции подозреваемых и обвиняемых, заключенных под стражу, недопущения возможности предоставления подозреваемым и обвиняемым воспользоваться техническими средствами для воспрепятствования расследования по уголовному делу, не могут служить основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований...».

С решениями Судов первой и кассационной инстанций я так же не согласен. Считаю решения Судов незаконными и необоснованными, существенно нарушающими мои права и законные интересы.

При принятии решения **Судами допущено существенное нарушение норм материального права**, выразившееся в следующем:

1. По незаконности действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области» по изъятию у меня 03.09.2010 года мобильного телефона.

Вопреки доводам Судьи Ярославского областного суда Юрина М.В., факт того, что при проходе на территорию СИЗО 76/1 принадлежащий мне мобильный телефон был у меня изъят ответчиком - ФБУ СИЗО 76/1 не оспаривается, и подтверждается записью в журнале учета сданных на временное хранение средств связи в СИЗО 76/1. При этом сам факт изъятия у меня принадлежащего мне

телефона причинил мне существенные нравственные страдания вне зависимости от того с какой целью сотрудники СИЗО его у меня изымали.

Более того при разговоре с сотрудниками СИЗО я ссылаясь на решение Верховного Суда РФ от 31 октября 2007 г. по делу № ГКПИ07-1188 по данному вопросу, на что сотрудники СИЗО мне ответили, что их это не касается.

Вопреки доводам Суда кассационной инстанции сотрудники СИЗО, ставя посещение подзащитного в зависимость от принудительной сдачи им телефона, нарушили мое право на оказание юридической помощи моему подзащитному, а имея доступ к данным, содержащимся в памяти телефона, могли нарушить мое право на неприкосновенность сведений, содержащих адвокатскую тайну.

Вопреки доводам Суда кассационной инстанции изменения в ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» запрещающие защитнику проносить на территорию СИЗО средства связи, в том числе и телефон, были внесены лишь 21 апреля 2011 года, т.е. значительно позже даты обсуждаемого нами инцидента, в связи с чем, данная норма права должна применяться судом с учетом того, что во время исследуемого правоотношения, произошедшего 3 сентября 2010 года данной нормы еще не было, и участники исследуемых событий руководствоваться при совершении своих действий данной нормой права возможности не имели, таким образом, суд, применяя в своем решении ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» от 21 апреля 2011 к правоотношениям происходившим 3 сентября 2011 года **существенно нарушил норму материального права, что повлияло на исход дела.**

2. По незаконности действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области» по повторному истребыванию у меня ордера в защиту того же лица в том же учреждении на той же стадии уголовного процесса

Категорически утверждаю, что норма, предусмотренная п. 2 ст. 6 Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а так же ч. 4 ст. 49 УПК РФ по своему смыслу и содержанию прямо предусматривают **однократное** предоставление ордера в защиту одного и того же лица в одном и том же государственном органе или учреждении на одной и той же стадии уголовного процесса.

В связи с этим требование о повторном предоставлении ордера является незаконным, **не соответствующим нормам материального права.**

Суд же в обосновании отказа в удовлетворении моих исковых требований в данной части указывает: «с учетом того обстоятельства, что количество свиданий

защитника с подзащитным не ограничивается, а при допуске к свиданию ордер адвоката изымается сотрудниками СИЗО, соответственно, при следующем свидании адвокат должен представить новый ордер».

Считаю данную аргументацию суда ошибочной, не основанной на требованиях закона РФ, **существенно нарушающей нормы материального права, что повлияло на исход дела**, а именно п. 2 ст. 6 Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ч. 4 ст. 49 УПК РФ, а так же ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в которых указано, что ордер адвокат обязан предоставить лишь **однократно**.

В дополнении к изложенному, необходимо отметить, что при предъявлении в СИЗО ордер адвоката должен не просто изыматься, а прикрепляться к соответствующему делу и «карточке» подзащитного и таким образом администрация СИЗО всегда имеет возможность проверить, что ордер адвоката в защиту лица был предоставлен.

Так же следуя логике ответчиков и суда получается, что и при участии в следственных действиях и в суде адвокат так же должен на каждое последующее следственное или судебное действие в защиту одного и того же лица предоставлять повторно ордер, что, кроме как излишним бюрократическим «барьером» никак не назовёшь.

В настоящее время у меня адвокатский кабинет и ордера я выписываю самостоятельно, но три года назад я был членом коллегии адвокатов, а в коллегии ордера адвокатам выдает председатель коллегии. Так вот, если бы эта ситуация случилась со мной три года назад, то я просто бы не смог встретиться со своим подзащитным и оказать ему квалифицированную юридическую помощь, хотя в г. Ярославль я специально для этого выезжал из г. Москвы.

Именно по этой причине вопрос о неоднократном истребовании ордера у адвоката носит принципиальный характер, поскольку в итоге это существенно ограничивает Конституционное право содержащегося в СИЗО лица на оказание ему квалифицированной юридической помощи, предусмотренное ч. 1 ст. 48 Конституции РФ.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. п. 2 ст. 6 Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», ч. 4 ст. 49 УПК РФ, ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», 376-378 ГПК РФ,

ПРОШУ СУД:

1. Определение судьи Верховного Суда России В.Н. Пирожкова об отказе в передаче к рассмотрению моей надзорной жалобы по существу в Верховный Суд России отменить, как **нарушающее единство судебной практики**.
2. Решение суда первой и второй инстанции изменить, не передавая дело на новое рассмотрение.
3. Признать, что суды первой и второй инстанции **существенно нарушили нормы материального права, что повлияло на исход дела**, неправильно истолковали с п. 2 ст. 6 Ф.З. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», а так же ч. 4 ст. 49 УПК РФ и ст. 18 ФЗ «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», в части требования неоднократного предоставления адвокатом ордера в защиту одного и того же лица в одном и том же государственном органе или учреждении на одной и той же стадии уголовного процесса.
4. Признать, что суд второй инстанции **существенно нарушил норму материального права, что повлияло на исход дела**, неправильно применил норму, установленную ст. 18 ФЗ от 21 апреля 2011 года «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» к правоотношениям, которые на момент происшествия 03.09.2010 года не могли быть урегулированы данной нормой права.
5. Удовлетворить мои иски о признании незаконности действий сотрудников ФБУ «Следственный изолятор № 1 УФСИН по Ярославской области» и компенсации морального вреда в полном объеме.

Данную жалобу прошу Вас рассматривать в мое отсутствие.

Приложение:

1. Обжалуемое определение Суда;
2. Копия жалобы для ответчика;
3. Квитанция об оплате госпошлины.

С уважением,

«05» октября 2011 года

адвокат Тимушев А.А.